Дата поступления рукописи в редакцию: 17.07.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-400-404
Дата принятия рукописи в печать: 31.07.2026 г.

ПЕРЕВЕРЗЕВ Михаил Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры основ следственной работы Волгоградской академии МВД России,
e-mail: elektronnayapochta@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗНЫХ МЕТОДОВ ИЗГОТОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПОРТРЕТОВ

Аннотация. *В статье подробно рассматриваются и сравниваются между собой разные методы изготовления субъективных портретов разыскиваемых лиц, а именно: метод рисованного субъективного портрета, метод фото-композиционного субъективного портрета, метод рисовано-композиционного субъективного портрета, метод трехмерного субъективного портрета. В статье анализируется технология изготовления субъективных портретов разыскиваемых лиц каждым из выше перечисленных методов, Также в ней анализируются преимущества и недостатки каждого из этих методов. Автором рассматриваются возникающие проблемы при использовании каждого из перечисленных выше методов в практической деятельности органов правопорядка по раскрытию и расследованию преступлений. Статья снабжена иллюстративными материалами, подтверждающими доводы ее автора. При написании статьи автором, наряду с имеющейся в криминалистике теоретической базой, использовался собственный практический опыт изготовления субъективных портретов в процессе раскрытия и расследования преступлений.*

Ключевые слова: *фоторобот, субъективный портрет: рисованный портрет, фото-композиционный портрет, рисовано-композиционный портрет, метод трехмерного субъективного портрета.*

PEREVERZEV Mikhail Mikhailovich,
Candidate of Law Associate Professor of the Department of Fundamentals of Investigative Work Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PROBLEMATIC ISSUES OF USING DIFFERENT METHODS OF MAKING SUBJECTIVE PORTRAITS

Annotation. *The article discusses in detail and compares different methods of making subjective portraits of wanted persons, namely: the method of hand-drawn subjective portrait, the method of photo-composite subjective portrait, the method of hand-drawn-composite subjective portrait, the method of three-dimensional subjective portrait. The article analyzes the technology of making subjective portraits of wanted persons using each of the above methods, and it also analyzes the advantages and disadvantages of each of these methods. The author examines the problems that arise when using each of the above methods in the practical activities of law enforcement agencies in the detection and investigation of crimes. The article is provided with illustrative materials confirming the arguments of its author. When writing the article, the author, along with the theoretical base available in criminology, used his own practical experience in making subjective portraits in the process of solving and investigating crimes.*

Key words: *sketch, subjective portrait: hand-drawn portrait, photo-composite portrait, hand-drawn-composite portrait, three-dimensional subjective portrait method.*

Под субъективным портретом понимается изображение разыскиваемого человека, изготовленное со слов очевидца, то есть лица, которое видело и запомнило его внешность. Почему такой портрет назвали субъективным? Да потому, что в большинстве случаев изображения на таких портретах удостаиваются разыскиваемые преступники, то есть субъекты преступления. В просторечье и на полицейском жаргоне любой субъективный портрет называют фотороботом. Но на самом

дела не каждый из субъективных портретов «фото», и не каждый «робот». Наибольшее внимание тематике использования субъективных портретов при раскрытии и расследовании преступлений посвятили Зинин А.М. [1]. [2] и Снетков В.А [3]. [4].

Исторически первой формой субъективного портрета был рисованный портрет. Очевидец описывает внешность человека, художник ее рисует. Казалось бы, метод этот максимально простой и дешевый. Для него нужны всего несколько средств: очевидец, художник и карандаш с бумагой. Но, как часто бывает, чем проще сущность метода, тем сложнее его реализация. Вот и в применении этого, простого с виду, метода оказалось много сложностей. И самая главная из них заключается в том, что для него нужен художник. То есть человек, имеющий талант к живописи. К тому же еще и не любой художник. Например, художник-пейзажист вряд ли справится с такой задачей. Нужен портретист. Но и не всякий портретист способен изготовить субъективный портрет. Ведь ему нужно не просто нарисовать внешность человека, а сначала понять из объяснений очевидца, какая она была. А сами понимаете, что очевидцы бывают всякие. И далеко не каждый из них изучал криминалистическую габитоскопию, и потому знает классификацию и названия элементов внешности человека и формы их проявления. Сами попробуйте с ходу описать внешность хорошо знакомого вам человека! Так и в жизни, очевидцы описывают внешность доступными им эпитетами, скорее эмоциональными, чем информативными, типа: «такой красивый молодой человек», «глаза злющие-презлющие», «нос – картошкой», «брови – как у Брежнева», «уши уродливые», и тому подобное! Нередко очевидцы и вовсе не склонны к конструктивному диалогу. В этом случае задача художника разговорить очевидца, попытаться прочувствовать образ описываемого человека и передать его в своей работе. Поэтому, нужный нам художник должен обладать помимо художественного таланта еще и способностями психолога, иметь выдержку и непоколебимую мотивацию. Как думаете, много таких?

Другая проблема этого метода лежит в области организации раскрытия и расследования преступлений. Дело в том, что штатных художников в полиции нет. Их нужно искать и привлекать со стороны. И как сугубо гражданский человек, такой художник имеет право не согласиться работать ночью или вообще отказаться от предлагаемой работы. Но преступники действуют, не соотносят свои действия с распорядком дня нашего художника. Представим ночной грабеж. Для успешного раскрытия преступления дорога каждая минута. Чем быстрее будет изготовлен субъективный портрет преступника и разослан дежурящим на улицах сотрудникам полиции, тем больше шансов найти преступника «по горячим следам». А пока наш художник выспится, позавтракает, выпьет чашечку кофе, и будет готов к работе, грабитель может успеть сбыть похищенное, скрыться и «залечь на дно». Да, и еще! Такому художнику придется отдельно оплачивать его работу. Столько, сколько он запросит. Иначе он откажется от работы, на что имеет полное право.

Следующая проблема лежит уже на стороне самого художника. Успех его работы зависит от весьма капризного явления, называемого вдохновением. Без вдохновения у художника ничего не получится. А когда оно к нему придет – он и сам не знает. Многие великие поэты, писатели художники переживали как длительные периоды его отсутствия, из-за чего не могли творить, так и моменты бурного расцвета, когда буквально за ночь создавали величайшие произведения искусства. В. Васнецов работал над картиной «Спящая царевна» 40 лет, но так и не завершил ее. А вот А.Блок самое знаменитое свое произведение – величайшую поэму «Двенадцать» написал за несколько дней в январе 1918 года. Поэтому мы можем оказаться в ситуации, когда найденный нами, и подходящий по всем параметрам художник, искренне желающий помочь найти преступника, не сможет сделать свою работу в нужное для нас время из-за отсутствия этого самого вдохновения. И сколько придется ждать момента, когда оно к нему придет – неизвестно.

Вы спросите, если так много сложностей, почему этот метод до сих пор применяется? Дело в том, что результативность его применения, как правило, самая высокая, потому что из-под кисти художника выходят субъективные портреты больше всего похожие на разыскиваемого человека. Иногда успешные случаи применения таких портретов в поимке преступников поражают воображение. Один из таких был описан на информационном портале «Лента.ру» со ссылкой на New York Post. В американском штате Пенсильвания полицейские смогли идентифицировать преступника по простейшему портрету, который нарисовал свидетель преступления. На фото ниже приведен этот портрет рядом с фотографией задержанного. Согласитесь, что автору рисунка удалось в этом примитивном портрете поразительно передать образ человека (фото 1).

Фото 1. Сравнение облика задержанного с его субъективным портретом

Наиболее ярко эта особенность, пусть и в ироничной форме была показана в советском фильме «Клуб самоубийц или приключения титулованной особы» снятого по мотивам рассказов Р.Л. Стивенсона. Там главный герой Флоризель поручает художнику нарисовать портрет скрывшегося преступника, которого тот видел. Художник исполняет поручение, но в странной манере

авангардного искусства, где изображение и на лицо-то не похоже (фото 2). Каково же было удивление всех, когда в предъявленном весьма оригинальном портрете задержанные главари преступных шаек сразу опознали разыскиваемого преступника и дали о нем необходимые сведения. Конечно, описанная сцена - это художественное преувеличение. Но она показывает, что субъективный портрет даже при отсутствии портретного сходства, может так отобразить образ человека, что сделает его узнаваемым. Как же художнику удается этого добиться? Объясняется это одновременно, и просто, и сложно - талантом художника. А вот уже сам талант - вещь необъяснимая.

Фото 2. Сравнение облика скрывшегося преступника в исполнении Донатаса Банониса и его портрета, нарисованного художником

Теперь понятно, почему в случаях, когда время уже не имеет критического значения (например, при расследовании серийных преступлений), а тяжесть или общественная значимость преступления настолько велики, что никакого гонорара не жалко, этот метод применяется до сих пор, и дает хорошие результаты.

Ввиду описанных сложностей, метод рисованного портрета носит скорее эксклюзивный, чем поточный характер. А для каждодневной рутинной работы по раскрытию преступлений нужен был такой метод, который мог применяться в любое время и любым сотрудником полиции, даже не обладающим художественными способностями. И тут на помощь пришла развивавшаяся бурными темпами фотография. Появился метод фото-композиционного портрета. Заключается он в том, что если подобрать фотографии разных людей в одном масштабе, а потом разрезать их на полоски по горизонтали (лоб, глаза, нос, подбородок, шея), то из этих отдельных элементов, как из деталей, можно составить лицо не существующего человека, но похожее на лицо разыскиваемого преступника. Именно тогда и появилось понятие «фоторобот». Теперь для изготовления субъективного портрета не нужен был талант художника. Это метод стал доступен для применения любым сотрудником полиции. Изготавливались даже специальные приборы для составления фотороботов, например, отечественный Прибор композиционных портретов ПКП – 2 (фото 3). Особенностью такого прибора было то, что все варианты элементов внешности были пронумерованы, что давало возможность передавать портрет на расстояние посредством последовательности соответствующих им цифр. Если у адресата был такой же прибор, то он мог на нем воссоздать портрет, изготовленный в другом месте.

Фото 3. Отечественный Прибор композиционных портретов ПКП – 2

Но быстро выявились и недостатки этого метода. Главный из них заключался в том, что разные признаки внешности имеют разную частоту встречаемости. Например, средний по размеру нос встречается во много раз чаще, чем большой или маленький. А некоторые варианты могут быть и вовсе крайне редкими. И на фотографиях чаще всего попадались именно средние, то есть наиболее распространенные признаки, а редкие – могли вообще не попасть в используемый набор признаков. Вспомните, например, нос известного советского артиста Фрунзика Мкртчяна! (фото 4, 5) Он такой вообще единственный в своем роде! Поэтому, в наборе признаков часто отсутствовали крайние формы проявления того или иного признака, что в некоторых случаях препятствовало изготовлению субъективного портрета.

Фото 4, 5. Фрунзик Мкртчян

Другой проблемой этого метода было то, что для каждого элемента внешности получалось много вариантов, мало различающихся между собой, ввиду их тяготения к среднему, то есть наиболее распространенному типу. Из-за этого очевидец, при составлении субъективного портрета, испытывал затруднения при выборе из большого числа схожих элементов одного - наиболее похожего.

Эти проблемы принципиально были решены в рисовано-композиционном методе изготовления субъективного портрета. Он объединил достоинства обоих ранее описанных методов, избавившись от их недостатков. При изготовлении субъективных портретов с подошью этого метода также применялся набор отдельных элементов внешности. Но получались они не из фотографий, а заранее рисовались художником. Это дало возможность одновременно и ограничить количество вариантов признаков, и добиться их максимального разнообразия, включая редкие крайние формы проявления.

Поначалу этот метод применялся так. Очевидец выбирал по отдельности наиболее похожие на разыскиваемого преступника варианты элементов внешности по пронумерованным изображениям в специальном альбоме. Выбранным номерам соответствовали изображения, нанесенные на прозрачные пленки, которые при накладывании друга на друга слоями, создавали изображение лица. После складывания портрета, полученное изображение фотографировалось, тиражировалось и рассылалось в качестве ориентировок на розыск. Для воспроизведения портрета на таком же приборе в другом месте мог передаваться также и цифровой код, состоящий из порядковых номеров элементов внешности. По этому принципу действовал разработанный в 1960-х годах ВНИИ МВД СССР Идентификационный комплект рисунков (ИКР) (фото 6).

Фото 6. Идентификационный комплект ри-

сунков (ИКР)

С развитием электронной вычислительной техники метод рисовано-композиционного портрета, сохранив свою суть, изменился в технологии использования. Теперь рисованные изображения элементов внешности хранятся в специальной компьютерной программе, которая позволяет просматривать их, совмещать и накладывать друг на друга, перемещать, менять размер и т.п. В качестве однорого из примеров таких программ можно привести широко применяемую программу FACES (фото 7).

Фото 7. Интерфейс программы FACES

В последнее время начало развиваться направление трехмерного моделирования при составлении субъективного портрета и были разработаны специальные программы для этого. В качестве примера можно привести программу «Klim-3D» (фото 8). Презентационные показы таких программы обычно вызывают восторг у зрителей. И действительно, на презентации выглядят они весьма убедительно. Оператор демонстрирует возможность соединять разные варианты элементов внешности, динамически изменять их расположение, форму, размер. Может поворачивать изображение и просматривать его с разных ракурсов. Казалось бы, именно этого и не хватало раньше!

Фото 8. Интерфейс программы «Klim-3D» (взято с официального сайта производителя программы)

Но так ли эффективны будут эти возможности на практике? На демонстрационных показах таких программ обычно создается абстрактный образ несуществующего человека, или показываются субъективные портреты известных людей, примелькавшихся своей внешностью: артистов, политиков и т.п. (фото 9). Но в реальной жизни субъективный портрет составляется со слов очевидца преступления, который в большинстве случаев наблюдал разыскиваемого весьма ограниченное время, чаще всего в стрессовый момент и в состоянии сильного волнения. В такой ситуации очевидец, как правило, не способен запомнить облик человека в таких подробностях, которые требуются для изготовления трехмерного субъективного портрета.

Фото 9. Примеры субъективных портретов известных людей, изготовленные с помощью программы «Klim-3D» (взято с официального сайта производителя программы)

Кроме того, метод трехмерного субъективного портрета имеет и такой недостаток как многовариантность и малая частота дискретности признаков внешности. Это делает соседние варианты мало отличимыми друг от друга. А возможность динамического изменения элементов внешности в этом случае не упрощает, а усложняет задачу.

Многократный опыт составления субъективных портретов показал, что чем меньше вариантов проявления какого либо признака, тем легче очевидцу выбрать из них наиболее похожий. Именно похожий. Ведь целью субъективного портрета является не получение портретного сходства с оригиналом, а воспроизведение узнаваемого образа.

В жизни чаще всего очевидец выбирает нужный вариант элемента внешности путем приближения к более похожему варианту методом исключения менее похожих. Наиболее оптимальное количество вариантов – примерно около сотни. Вариантов некоторых элементов можно иметь чуть больше, например, глаз и носов, других, например, лбов и подбородков –меньше. При большем количестве возможных вариантов, очевидец запутывается в них, и не может выбрать подходящий. После чего, подавленный сложностью возникшей задачи, он выбирает любой вариант, уже не особенно заботясь о конечном результате. А ведь ему еще нужно связать все элементы в одно изображение! Поэтому, не зря в упоминавшийся нами советский Идентификационный комплект рисунков (ИКР) входило всего 1037 вариантов всех элементов внешности для лиц мужского пола и 724 – для женского. Немногим большее количество элементов содержится и в программе FACES.

Программы же трехмерного субъективного портрета благодаря возможности динамического изменения признаков имеют фактически неограниченное их количество. Это исключает возможность применения самого эффективного подхода в составлении субъективного портрета – метода исключения. А высокая схожесть изготовленных в таких программах демонстрационных субъективных портретов известных людей объясняется тем, что они делаются фактически с натуры. Что не совпадает с условиями изготовления субъективного в реальной работе по раскрытию преступления. Ведь в этом случае работа с натуры не только недоступна, но и вовсе не имеет смысла Ведь, если есть фотография преступника, то субъективный портрет нам не нужен вовсе.

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что далеко не всегда сложные инновационные методы оказываются эффективнее. Порою более простые методы позволяют быстрее и результативнее решать поставленные задачи. Усложнение имеет смысл только тогда, когда оно уместно и при реальном применении дает существенные преимущества.

Список литературы:

[1] Зинин А.М. Субъективный портрет. Курс лекций. М.: Изд-во «Щит-М», 2012.

[2] Зинин А.М. Фоторобот: Монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

[3] Снетков В.А. Габитоскопия. Волгоград, 1979.

[4] Снетков, В.А. Изготовление и использование субъективных портретов в целях розыска неустановленных преступников // Методические рекомендации. М., 2011.

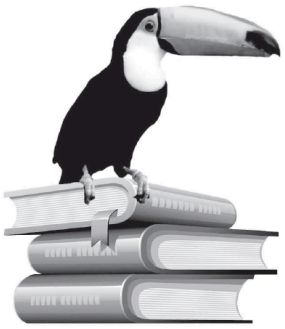
References:

[1] Zinin A.M. Subjective portrait. Course of lectures. M.: Publishing house "Shield-M," 2012.

[2] Zinin A.M. Photorobot: Monograph. M.: Yurlitinform, 2016.

[3] Snetkov V.A. Habitoscopy. Volgograd, 1979.

[4] Snetkov, V.A. Production and use of subjective portraits for the purpose of tracing unidentified criminals // Methodological recommendations. M., 2011.



www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.